

Nandi.

І О Л А Н Т А .

ОПЕРА

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

П. Чайковскаго.

Сюжетъ заимствованъ изъ драматической поэмы датскаго поэта Генриха Герца.

ТЕКСТЪ

М. Чайковскаго.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.

Музыкальная торговля П. Юргенсона.

Неглинный проездъ № 10.

1892.

№ Москит

№ Москит

І О Л А Н Т А.

ОПЕРА

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

П. Чайковскаго.

Сюжетъ заимствованъ изъ драматической поэмы датскаго поэта Генрика Герцъ.

ТЕКСТЪ

М. Чайковскаго.

Цена 50 коп.

МОСКВА.

Музыкальная торговля П. Юргенсона.

Неглинный проездъ № 10.

1892.

Дѣйствующія лица.

Рене, король Неаполитанскій, графъ Прованскій.

Робертъ, герцогъ Бургундіи.

Графъ Водемонъ, бургундскій рыцарь.

Эбнъ-Хакіа, мавританскій врачъ.

Альмерикъ, оруженосецъ короля Рене.

Бертранъ, привратникъ дворца.

Іоланта, дочь короля Рене (слѣпая).

Марта, жена Бертрана, ея кормилица.

Бригитта } подруги Іоланты.

Лаура }

Прислужницы и подруги Іоланты, свита короля,
войско герцога Бургундскаго и оруженосцы.

Дѣйствіе происходитъ въ горахъ южной Франціи
въ XV вѣкѣ.

882-2

Дозволено цензурою. Москва, 22 Мая 1892 г.

Царовая скоропечатня нощъ П. Юргенсона въ Москвѣ.

D-178/81/72

Ю Л А Н Т А.

Красивый садъ съ роскошною растительностью. Вдали горы. Терраса небольшого дворца. Въ глубинѣ стѣна съ маленькой входной дверью, скрытой растеньями. Обиліе цвѣтущихъ розъ всѣхъ цвѣтовъ; нѣсколько деревьевъ съ плодами на вѣтвяхъ.

І.

Четыре музыканта играютъ меланхолическую музыку. Юланта собираетъ плоды, ощупью ища ихъ на деревьяхъ. Бригитта, Лаура и нѣсколько прислужницъ подставляютъ ей вѣтви со спѣлыми плодами. Марта держитъ корзину, куда Юланта кладетъ ихъ. Ея движенія становятся медленнѣе и наконецъ, понуря голову, она опускаетъ руки.

М а р т а.

Мой птенчикъ, Юланта, ты устала?

Юланта (*глубоко вздыхая*).

Устала ли?... Не знаю, право... Да!
Кормилица, скажи мнѣ...

М а р т а.

Что, голубка?

Юланта.

Чего то мнѣ не достаетъ... чего?...
Хотѣла бы я знать! Отецъ, ты, Марта,
(*обращается не въ ту сторону, идѣ стоятъ*
Бригитта и Лаура)

Вы, милыя подруги... (*Бригитта и Лаура*
подходятъ къ ней) всѣ вокругъ
Живете для меня и лаской, счастьемъ
Стараетесь украсить жизнь мою,
А я ничѣмъ вамъ отплатить не въ силахъ
За всю любовь...

М а р т а.

Служить тебѣ нашъ долгъ...
Ты госпожа—мы слуги.

Юланта.

Нѣтъ, неправда!
Вы мнѣ друзья... О нѣтъ, не говори,
Я знаю, мнѣ недостаетъ чего-то...

М а р т а (*плача*).

Голубка, Юланта, перестань...

Юланта.

Постой... постой! приди ко мнѣ поближе.
(*трогаетъ глаза Марты*)
Ты плачешь? отчего?

М а р т а.

Могу ли я
Спокойной быть, когда ты плачешь?

Юланта.

Марта!
Я плачу... да! но слезъ моихъ ничѣмъ
Не выдала, какъ ты... Мой голосъ твердъ

И ровень былъ, не дрогнувъ. Глазъ моихъ
Ты не касалась... Почему же знаешь
Про эти слезы? (*Марта и подружки въ смущеніи молчатъ*) Нѣтъ, тутъ что то есть,
Чего нельзя сказать мнѣ...

Марта.

Полно, полно...

Бригитта.

Вась музыка разстроила...

Марта.

О да!

Конечно музыка. (*къ музыкантамъ*)

Довольно, будетъ!

Лаура.

Играли бы веселое, а то...

Юланта.

Не надо—нѣтъ (*къ музыкантамъ*)

Спасибо вамъ, друзья,

Вы хорошо играли, но... спасибо,

Теперь довольно... Послѣ, въ часъ, когда

Не будетъ грѣть насъ солнце, вы придете

Повеселить меня...

(*музыканты уходятъ*)

Бригитта.

Что хочешь дѣлать?

Лаура.

Желаешь пріять или цѣть?

Бригитта.

Иль сказку слушать?

Юланта.

Нѣтъ, ничего не надо... Въ самомъ дѣлѣ
Устала я... Нарвите мнѣ цвѣтовъ.
Я буду ихъ перебирать и запахъ
Прохладныхъ, нѣжныхъ лепестковъ, быть можетъ,
Мнѣ дастъ покой... Всю эту ночь безъ сна
Я провела. (*тяжело вздыхаетъ. Бригитта,
Лаура и подружки уходятъ*)

Неужели глаза

Даны за тѣмъ, чтобъ только плакать?..
Скажи мнѣ, Марта...

* *

Отчего это прежде не знала
Ни тоски я, ни горя, ни слезъ
И всѣ дни протекали, бывало,
Среди звуковъ небесныхъ и розъ?

* *

Чуть услышу я птицъ щебетанье,
Чуть тепло оживить дальній боръ
И вездѣ зазвучитъ лигованье,
Я вступала въ восторженный хоръ.

* *

А теперь все мнѣ днемъ навѣваетъ
Непонятный, глубокий упрекъ
И укоры судьбы посылаетъ
Птичекъ хоръ и шумящій потокъ.

* *

*

Отчего это ночи молчанье
И прохлады мнѣ стали милѣй?
Отчего я какъ будто рыданья
Слышу тамъ, гдѣ поетъ соловей?

* *

*

Скажи... отчего?

М ар т а (*ведя Иоланту къ скамьѣ въ кустахъ розъ*).

Полно, не надо, родная,
По пусту душу томить.
Плакать о чемъ—то, не зная,
То-же, что Бога гнѣвить.

(*За сценой слышенъ смѣхъ и восклицанія Бригитты, Лауры и друиухъ дѣвушекъ. Онѣ вбѣгаютъ, неся корзины цвѣтовъ*)

Бригитта и Лаура.

Вотъ тебѣ ландыши, розы,
Лилии, вотъ васильки,
Вотъ незабудки, мимозы,
Лютиковъ цвѣтъ, ноготки.
Тронь ихъ, какъ свѣжи, душисты,
Какъ бархатисты, мягки,
Дѣвственно свѣжи и чисты
Нѣжные ихъ лепестки!
Пусть ароматнымъ дыханьемъ,
Свѣжѣю лаской весны
Муки, сомнѣнья, страданья
Сгонять блаженные сны!

Иоланта (*беретъ руку Лауры*).

Бригитта, это ты?

Лаура.

Нѣтъ, я Лаура.

Иоланта (*протягивая другую руку Бригиттѣ*).

Благодарю васъ, милыя мои.
За что? за что вы любите меня?
Чѣмъ отплатить могу за эту дружбу?

Бригитта и Лаура.

Твоя любовь намъ лучшая награда!

Юланта.

Гдѣ Марта?

М а р т а.

Здѣсь, моя родная.

Юланта.

Слушай:

Приди сюда, сядь тутъ... Позволь, какъ прежде
Бывало въ дѣтствѣ, голову склонить
Мнѣ на плечо къ тебѣ и спой мнѣ пѣсню,
Ты помнишь, ту... любимую.

М а р т а.

Изволь (къ подругамъ).

И вы со мною пойте!

Юланта (въ полуснѣ).

Нѣтъ, имъ скучно.

Бригитта и Лаура.

Да что ты, полно!.. перестань!..

(*Юланта засыпаетъ. Бригитта беретъ опахало и тихо
вѣетъ имъ надъ головой Юланта*)

Спи, пусть Ангелы крылами

Навѣвають сны,

Рѣя тихо между нами

Благости полны.

Спи, дитя, пусть сонъ блаженный

Осѣнитъ тебя.

Съ небеси Господь вселенной
Взглянетъ и любя,
Онъ молитвъ дѣтской внемля,
Щедрую рукой
Ниспошлетъ тебѣ на землю
Счастье и покой!

—
Спи, пусть Ангелы крылами
Навѣвають сны,
Рѣя тихо между нами
Благости. полны!

*(Во время этой пѣсни Лаура дѣлаетъ знакъ, чтобы вошли
слуги. Слуги входятъ и осторожно уносятъ Иоланту.
Пѣснь замираетъ по уходѣ дѣйствующихъ лицъ)*

II.

Сцена нѣкоторое время пуста. Вдали охота. Раздается сигналь-
ный звукъ рога и затѣмъ стукъ въ дверь ограды.

Входить Бертранъ.

Бертранъ.

Призывный рогъ! Кто этотъ гость неожиданный!

(отворяетъ дверь)

(входитъ Альмерикъ)

Бертранъ.

Кто-бъ ни былъ ты! ни шагу дальше, стой!
Сюда нельзя войти подъ страхомъ казни!
Ступай!

Альмерикъ.

Велѣньемъ короля я здѣсь
И не уйду, приказа не исполнѣю.

Бертранъ.

Когда король желаетъ передать
Приказъ, онъ посылаетъ къ намъ Рауля
Оруженосца, друга моего.

Альмерикъ.

Узнай, старикъ. Рауль вчера скончался.

Бертранъ.

Скончался! Бѣдный другъ! Не привелось
Мнѣ съ нимъ въ предсмертный часъ проститься!
Пошли, Господь, душѣ его покой!
Но кто же ты?

Альмерикъ.

Я замѣнилъ Рауля.
Вотъ перстень короля и вотъ его письмо.

Бертранъ.

Я перстень узнаю, онъ королевскій.
Письмо съ его печатью...

(читаетъ письмо и затѣмъ кланяется)

Входъ открыть вамъ.

Альмерикъ.

О, что за рай! Но прежде чѣмъ спросить
Гдѣ я, вамъ вѣсть я передамъ,
Что черезъ часъ король сюда прибудетъ.
Поторопитесь же повѣдать мнѣ, гдѣ я.
Откуда этотъ рай среди пустыни?
Кто здѣсь живетъ?

Бертранъ.

Дочь короля Рене, слѣпая Іоланта, невѣста герцога бургундскаго.

Альмерикъ.

Какъ? дочь короля слѣпа?

Бертранъ.

Она не знаетъ свѣта.

Альмерикъ.

Но всѣмъ извѣстно, что она живетъ въ Испаніи, въ монастырѣ у монахи Санта Клары!..

Бертранъ.

Нѣтъ, не въ Испаніи, а здѣсь съ своею старою кормилицей, моею женой, она заключена почти со дня рожденія.

Альмерикъ.

Зачѣмъ же это?

Бертранъ.

Король желаетъ скрыть отъ жениха ея несчастье, въ надеждѣ на исцѣленіе.

(Входитъ Марта)

Жена!—оруженосецъ Альмерикъ!

Съ письмомъ и перстнемъ короля онъ прибылъ

И возвѣстилъ, что государь здѣсь будетъ,

А вмѣстѣ съ нимъ великій мавританскій врачъ!

М а р т а *(Бертрану).*

Онъ въ тайну Іоланты посвященъ?

Альмерикъ.

Вашъ мужъ мнѣ все открылъ.

М а р т а.

Но онъ сказалъ-ли,
Что бѣдная не знаетъ ничего
Про слѣпоту свою и что при ней
Упомянуть нельзя о свѣтѣ, о красотахъ
Всего того, что видимъ мы. Смотрите!
Остерегитесь также называть
Отца ея—монархомъ, королемъ.
Онъ для нея Рене, богатый рыцарь,
Не болѣе... Такъ государь велѣлъ.

Альмерикъ.

Его желанье для меня законъ.

(призывный рогъ за сценой)

Бертранъ.

Призывный рогъ! На этотъ разъ король!

(отворяетъ дверь)

III.

Входитъ король Рене въ сопровожденіи Эбнъ-Хакіа.

Король.

Вотъ, мудрый врачъ, гдѣ мирное жилище
Моей голубки, бѣдной Іоланты.
Ты знаешь все теперь. Въ твоихъ рукахъ
Послѣдняя надежда исцѣленья.

Эбнъ-Хакіа.

Но гдѣ она, ее я долженъ видѣть...

М а р т а.

Она теперь заснула, утомясь
Отъ зноя и прогулки.

Эбнъ-Хакіа.

Что-жъ! тѣмъ лучше.
Я осмотрѣть ее во время сна могу
Удобнѣе.

Король.

Вы, Марта и Бертранъ,
Проводите врача къ голубкѣ нашей.
Со страхомъ жду рѣшенья твоего.

Эбнъ-Хакіа.

Великъ Аллахъ! Надѣйся на него!
(*уходитъ въ сопровожденіи Марты, Бертрана и Альмерика*)

Король.

Что скажетъ онъ! какой отвѣтъ
Произнесетъ его наука?
Увидитъ Іоланта свѣтъ
Иль суждена мнѣ вѣчно мука
Знать дочь мою объята тьмою!
О Боже! сжался надо мною!
Господь мой, если грѣшенъ я,
За что страдаетъ ангелъ чистый,
За что повергъ изъ за меня
Во тьму ты взоръ ея лучистый?
О, дай мнѣ радостную вѣсть,
Утѣшь надеждой исцѣленья!
Я за него готовъ принести
Корону, власть, мои владѣнья.

Лиши меня покоя, счастья,
Я все смиренно претерплю,
За все тебя благословлю!
Смотри, готовъ во прахѣ пасть я,
Всего лишиться, все отдать,
Но только дай мнѣ не видать
Мое дитя объатымъ тьмою,
О Боже, сжапись надо мною!

(*Со ступеней террасы спускается Эбнъ-Хакіа*)

Твое лицо безстрастно, непривѣтно
И темно, какъ твоя наука!

Тщетно

Хочу прочесть отвѣтъ въ твоихъ чертахъ...

Эбнъ-Хакіа.

Надѣйся, государь. Великъ Аллахъ!

Король.

Воистину великъ и благъ!

Эбнъ-Хакіа.

Постой!

И дай мнѣ высказать мое рѣшеніе...
Да, государь, возможно исцѣленіе...
Но только...

Король.

Говори, какой цѣной!
Все, все отдамъ, надъ чѣмъ имѣю власть я!
Дай только ей, о врачъ, увидѣть свѣтъ.

Эбнъ-Хакіа.

Она должна узнать свое несчастье.

Король (*съ ужасомъ*).

О слѣпотѣ? Даешь ли ты обѣтъ
Ей зрѣнье возвратить?

Эбнъ-Хакіа.

Все въ Божьей власти...

Наука не всепильна; обѣщать
Я не могу...

Король.

И я о мрачной долѣ
Убожества ей долженъ рассказать,
Раскрыть всю глубину ея несчастья,
Не ожидая добраго конца?
О, мавръ жестокій, нѣтъ въ тебѣ участія
Къ страданіямъ несчастнаго отца!
Какъ обманулся я въ моей надеждѣ...
Отнынѣ я не вѣрю никому!
Прощай!

Эбнъ-Хакіа.

Ты властенъ сдѣлать все, но прежде
Дай мнѣ сказать... Рѣшенію моему
Ты подчиниться можешь или нѣтъ,
Но я обязанъ дать тебѣ совѣтъ.
Два міра; плотскій и духовный
Во всѣхъ явленіяхъ бытія
Слилися волею Верховной,
Какъ неразлучные друзья.
На свѣтѣ нѣту впечатлѣнья,
Что тѣло знало бы одно,—
Какъ все въ природѣ, чувство зрѣнья
Не только въ немъ заключено.
И прежде чѣмъ открыть для свѣта
Плотскіе, смертные глаза,

Намъ нужно, чтобы чувство это
Познала вѣчная душа.
Когда появится сознанье
Великой истины въ умѣ,
Тогда возможно, что желанье
Пробудитъ свѣтъ въ тѣлесной тьмѣ.

Король.

О, Боже мой! Неужли до сихъ поръ
Я ошибался? Страшное сомнѣнье!

Эбнъ-Хакіа.

Теперь рѣшай. Ты знаешь приговоръ;
Я не могу начать мое лѣчение
Пока не будетъ Іоланта знать
О слѣпотѣ и жажда исцѣленья.
До вечера я буду ожидать
Здѣсь въ этомъ замкѣ твоего рѣшенья.
(уходитъ)

Король.

О, дочь моя! Нѣтъ, нѣтъ, не можетъ быть,
Нѣтъ! входъ сюда цѣною жизни купить,
Кто пожелаетъ тайну ей открыть.
Такъ рѣшено: и врачъ отцу уступить!
(уходитъ)

VI.

Сцена нѣкоторое время пуста. Затѣмъ входятъ герцогъ Бургунд-
скій и Графъ Водемонъ.

Герцогъ (за сценой).

Не торонись, здѣсь такъ темно.

Водемонъ (*за сценой*).

Впередъ! я вижу дверь предъ нами...

Герцогъ.

Какую дверь?

Водемонъ.

Иди за мной!

(*входятъ на сцену*)

Гдѣ мы? Своими ли глазами

Я вижу этотъ рай средь дикихъ скалъ?

Герцогъ.

Смотри, тутъ кто то написалъ:

(*читаетъ*)

„Вернись назадъ, исполненный боязни!

„Сюда нельзя войти подъ страхомъ
смертной казни!“

Водемонъ.

Робертъ, что это, объясни!

Герцогъ.

Я ничего не понимаю!

Водемонъ.

Уйдемъ!

Герцогъ.

Нѣтъ! Боже сохрани!

Покинуть этотъ садъ, подобный раю!

Я не хочу опять пускаться въ трудный путь
Чрезъ дебри, скалы!
И такъ блуждали мы не мало...

Водемонъ.

А если кто нибудь
Войдетъ и насъ застанетъ?..

Герцогъ.

Ну что же? посердится и перестанетъ;
Мы укротимъ его мечемъ!

Да и потомъ...

Чѣмъ дольше къ королю Рене

За Іолантой не приѣду,

Тѣмъ лучше мнѣ!

Ахъ! еслибъ ей пропасть безъ слѣда!

Я даже радъ былъ заблудиться,

Лишь мнѣ не видѣть бы ея!

Водемонъ.

Король навѣрно согласится

Разстроить сватовство твое!

Онъ, говорятъ, такъ добръ, уменъ...

Герцогъ.

Ахъ! еслибъ, еслибъ, Водемонъ!

Водемонъ.

Ну хорошо... а вдругъ она прелестна?..

Герцогъ.

Кто? Іоланта?

Водемонъ.

Да!

Герцогъ.

Навѣрно чопорна, горда...

Монахини мнѣ развѣ неизвѣстны?

Съ своими „benedicite“ и „amen“,
Холодные, бездушные, какъ камень...

Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстною нѣгой въ ней дивно полно!
Въ ней все опьяняетъ и жжетъ какъ вино!

Она только взглянетъ,
Какъ молніей ранитъ,
И пламень любви
Зардѣстъ въ крови!
Она засмѣется,
Иль пѣсней залетитъ
И жемчуговъ рядъ
Лицо освѣтятъ!
О страсти кипучей,
И бурной, и жгучей,
Глаза говорятъ,
Къ блаженству манятъ,
Къ блаженству лобзаній,
Безумныхъ желаній,
Къ пожатіямъ нѣжнымъ
Руки бѣлоспѣжной...

Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей и проч.

Водемонъ.

Однако, гдѣ же мы? Какой волшебникъ
Живетъ въ такомъ раю? Робертъ, смотри,
Слѣды прелестной ножки...

Герцогъ.

Вѣрно феи

Какой нибудь...

Водемонъ.

Они ведутъ къ терасѣ...

(входитъ на терасу)

Герцогъ.

Въ дверь постучи...

Водемонъ.

Она не заперта

И отворилась тотчасъ, я едва

Коснулся до нея.

Герцогъ.

Взгляни, что тамъ.

Водемонъ *(смотря въ дверь)*.

Мой Богъ!.. Робертъ, Робертъ! О! что я вижу.

Герцогъ.

Волшебницу?

Водемонъ.

Нѣтъ. Ангела... Творецъ!

Какъ хороша!..

Герцогъ.

Дай посмотрю и я...

(Смотритъ въ дверь)

Молоденькая дѣвочка!

Водемонъ.

Слѣпецъ!

Какъ холодно сказалъ ты... Погляди.
Какъ? этотъ образъ дѣвственно прекрасный
Не будить страсти у тебя въ груди?

Герцогъ.

Уйдемъ, Готфридъ. Мнѣ кажется опасно
Здѣсь оставаться. Этотъ странный сонъ
Красавицы какъ будто не естественъ!
Но что съ тобой? Ты блѣденъ, Водемонъ!

Водемонъ.

Создатель! Какъ покой ея божественъ!

Герцогъ.

Онъ околдованъ... Готфридъ, отвѣчай!...
Бѣжимъ! спѣши стряхнуть очарованье!
За мной!

Водемонъ.

Молчи, молчи, не нарушай
Сна тихаго небеснаго созданья.

Герцогъ.

Я, какъ бы ни было, тебя спасу
И здѣсь не допущу остаться...

Водемонъ.

Не открывай очей!.. Я не снесу
Ихъ блеска. Дай, о дай налюбоваться
Тобой!.. Мой Богъ!.. Робертъ! Она проснулась!
(сбѣгаетъ съ терассы)
Ты разбудилъ!.. Она идетъ сюда!

Герцогъ (*стараясь силою увлечь
Водемона*).

Я не позволю, чтобъ она коснулась
Тебя... Бѣжимъ скорѣй!..

Водемонъ (*вырываясь*).

Нѣтъ! Никогда!

V.

На терассѣ показывается Іоланта.

Іоланта.

Кто здѣсь?

Водемонъ.

Бурундскій рыцарь. Опъ...

Герцогъ.

Не открывай ей, кто мы,
Молчи...

Водемонъ (*отстраняясь*).

Зовусь я Водемонъ.

Герцогъ.

Молчи...

Іолапта.

Миѣ незнакомы
И странны ваши голоса!..
Кто вы!

Водемонъ.

Мы заблудились,
Пройдя сквозь дебри и леса.

Юланта.

Вы вѣрно утомились?
Я принесу сюда вина
Оправитъ ваши силы...
(уходитъ)

Водемонъ (восторженно).

О, это рай!

Герцогъ.

Нѣтъ... западня!
Погибель намъ, другъ милый,
Я даромъ сдаться не хочу,
Мнѣ жизнь милѣй могилы...
Останься здѣсь... я полечу,
Найти отрядъ сумѣю
И съ нимъ приду тебя спасти
Съ красавицей твоею!
Не бойся, жди меня... Прости!..
(уходитъ)

VI.

Юланта возвращается съ двумя кубками вина.

Юланта.

Вотъ, рыцари, вино... Его отецъ мой любить...

Водемонъ (беретъ кубокъ и пристально смотритъ на Юланту).

Неужели она меня собой погубитъ?... Пускай!
Изъ этихъ рукъ я смерть приму съ отрадой...
(выпиваетъ вино)

Юланта.

Скажи, а гдѣ твой другъ? Ему была я рада...

Водемонъ.

Мой другъ вернется скоро...

(*Юланта ставитъ на столъ подносъ съ кубками*)

Юланта.

Онъ ушелъ?... какъ жаль...

Водемонъ.

Жаль? отчего?

Юланта.

Я рада всѣмъ, кто здѣсь бываетъ
И рѣдко остаюсь одна...
Мои друзья во время сна
Теперь оставили меня...
И вотъ, изъ нихъ никто не знаетъ,
Что я проснулась...

Водемонъ.

Это я,

Я сонъ нарушилъ вашъ... Простите!

—
Вы мнѣ предстали, какъ видѣнье
Небесной, чистой красоты,
Какъ призракъ сладостной мечты,
Какъ обликъ дивный вдохновенья.
Мой крикъ невольный восхищенья
Васъ разбудилъ и предо мной
Вдругъ ангелъ неба сталъ земной!
Но вижу, да, вы не видѣнье

И вамъ дано судьбою жить,
Внушать любовь, страдать, любить...

*(Голанта, подойдя къ кусту розъ, въ замѣшательствѣ
срываетъ цвѣты)*

Голанта.

Ты говоришь такъ непонятно...
Не знаю... Но твои слова
Мнѣ слушать странно и пріятно...
Отъ нихъ кружится голова,
Въ груди рождается волненье...
И вмѣстѣ страшное сомнѣнье:
Должна ли слушать я тебя...
Къ чему? За что хвалить меня?
Ты въ первый разъ передо мною...

Водемонъ.

Желанья ваши мнѣ законъ...
Мой пылъ теперь отъ васъ я скрою...
Но чтобы это былъ не сонъ,
Не призракъ счастья... въ знакъ прощенья
Изъ розъ сорвите мнѣ цвѣтокъ
На память вашего смущенья
И жаркаго румянца щекъ!..
(Голанта срываетъ бѣлую розу и подаетъ ему)

Водемонъ.

Я красную просилъ сорвать.

Голанта.

Какую это, я не знаю...

Водемонъ *(указывая красную).*

Одну изъ тѣхъ просилъ я дать...

Голанта.

Какую, я не понимаю...
Верни мнѣ ту, что я дала
И я тебѣ сорву другую...

Водемонъ.

О нѣтъ! какъ вы она свѣтла;
Ее на память сохраню я
Эмблемой вашей чистоты.
Сорвите красный розанъ, оба
Въ мой гербъ возьму я на щиты
И буду вѣренъ имъ до гроба....

Голанта.

Я подарить тебѣ готова
Другую розу. *(срываетъ опять бѣлую розу)*

Водемонъ.

Какъ? и снова
Вы дали бѣлую!..
(Голанта въ замѣшательствѣ срываетъ еще бѣлую розу)
Опять!
Я красную просилъ сорвать...

Голанта.

Что значить красная?

Водемонъ.

О Боже!
Какая мысль! *(срываетъ нѣсколько розъ)*
Скажите мнѣ,
Сорвалъ я сколько розъ?

Юланта.

Ну, что же!
Дай ихъ сюда. (*Водемонъ отступаетъ*)
Дай! гдѣ онѣ?
Ты шутишь!.. это такъ несложно.

Водемонъ.

Нѣтъ! нѣтъ! не прикасаясь къ нимъ.

Юланта.

Не прикасаясь... развѣ можно?

Водемонъ.

О!.. Творецъ! Творецъ! она слѣпая!
Несчастная... (*пауза*)

Юланта.

Ну что же, гдѣ твои цвѣты?
(*пауза*)
О рыцарь, рыцарь! гдѣ же ты?
(*пауза*)
Твое молчанье непонятно...
Не знаю, чѣмъ мои слова
Тебѣ могли быть непріятны...
Скажи мнѣ, въ чемъ моя вина...
Чужихъ я рѣдко здѣсь встрѣчаю
И многого еще не знаю...
Ты научи... я молода...
И буду слушаться тебя...
Молчишь!.. Не хочешь быть со мною?
Пусть будетъ такъ!
Твое желанье мнѣ законъ
Мою печаль отъ всѣхъ я скрою

Но чтобы это былъ не сонъ...
Не призракъ счастья.. въ знакъ прощанья
Сорви и дай одну изъ розъ
На память нашего свиданья...
(*Не можетъ кончить отъ слезъ*)

Водемонъ.

Дитя мое... не надо слезъ!
(*беретъ ея руку*)

Юланта (*радостно*).

Ты не ушелъ еще!!

Водемонъ.

Бѣдняжка!..

(*пауза*)

Скажите мнѣ, неужли никогда,
Хоть изрѣдка вамъ мысль не приходила,
Что грозная, жестокая судьба
Васъ дара драгоценнаго лишила?
Неужли вы не знали, для чего
У васъ блестятъ безжизненные очи?

Юланта (*прикасаясь къ глазамъ*).

Зачѣмъ глаза даны мнѣ?.. для того,
Чтобъ плакать...

Водемонъ.

Плакать въ вѣчномъ мракѣ ночи...

Юланта.

Какъ будто ты не знаешь, что отъ слёзъ
Печаль проходить легче и скорѣе!

Такъ все въ природѣ послѣ лѣтнихъ грозъ
Становится душистѣй и бодрѣе...

Водемонъ.

О! значить нѣтъ въ груди твоей желанья
Увидѣть свѣтъ и славу мірозданья?

Юланта.

Что значить видѣть?..

Водемонъ.

Познавать свѣтъ Божій!

Юланта.

Рыцарь, что такое свѣтъ?

Водемонъ (восторженно).

Чудный первенецъ творенья,
Первый міру даръ Творца,
Славы Божьей проявленье,
Лучшій перлъ его вѣнца!
Солнце, небо, звѣздъ сіянье,
Наполняютъ міръ земной,
Всю природу мірозданья
Несказанною красой!
Кто не знаетъ блага свѣта,
Тотъ не можетъ такъ любить
Божій міръ, во мракъ одѣтый,
Бога въ тѣмѣ, какъ въ свѣтѣ чтить!
Имъ позналъ я, недостойный,
Васъ, о дѣва красоты,
Станъ вашъ дѣвственный и стройный,
Образъ милый и черты...

Юланта.

Ты говоришь такъ сладко! Я не знаю, что со мной!
Никогда такого счастья не испытала я... Но ты ошибся..
Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ!..

Чтобы Бога славить вѣчно,
Рыцарь, мнѣ не нуженъ свѣтъ,
Благость Божья безконечна,
Ей нигдѣ предѣловъ нѣтъ!
Въ теплотѣ, въ благоуханьяхъ,
Въ звукахъ и во мнѣ самой,
Отраженъ во всѣхъ созданьяхъ
Богъ всесильный и благой!
Можно-ль видѣть щебетанье
Птички въ розовомъ кустѣ,
Или сладкое журчанье
Быстрой рѣчки на пескѣ?
Переливы пѣсни звонкой,
Ночью — трели соловья,
Розы нѣжной запахъ тонкій,
Голосъ твой... твои слова...

VII.

За сценой слышны голоса Марты, Бригитты и Лауры, зовущіе Юланту.

Юланта.

Меня зовутъ подруги, Марта...слышишь?
Онѣ удивлены, что я проснулась...

Бригитта, Лаура, Марта (за сценой).
Юланта! гдѣ ты?

Король (за сценой).

Гдѣ дочь моя? Юланта!..
(Вбѣгаютъ Марта, Бригитта, Лаура и др. подруги;
при видѣ Водемона онѣ вскрикиваютъ)

Марта, Бригитта, Лаура.

Творецъ мой! Съ нею незнакомый рыцарь!
(*Входитъ Король*)

Король.

Гдѣ дочь моя?
(*Юланта идетъ къ нему навстрѣчу и обнимаетъ его*)

Юланта.

О, батюшка!

Король.

Дочь милая!.. Ты не одна?
(*Входитъ Эбнъ-Хакіа, Бертранъ и Альмерикъ*)

Что это? (*обращаясь къ Водемону*) Какъ ты сюда
вошелъ и кто ты, дерзкій?

Водемонъ.

Бургундскій рыцарь. Я сюда случайно
Забрелъ, блуждая по горамъ пустыннымъ.

Король.

Ты съ нею ни о чемъ не говорилъ?

Юланта.

О да, отецъ! Онъ многое открылъ мнѣ...
Чего не знала прежде никогда!
Его слова звучали такъ отрадно,
Когда онъ объяснялъ, что значитъ свѣтъ.
И такъ жалѣлъ, что зрѣнья лишена я.

В с ѣ (*съ ужасомъ*).

Творецъ!

Король.

Несчастный, что ты сдѣлалъ? Боже!
За что послалъ Ты это наказанье?
(*опускается въ отчаяніи на скамью*)
(*всеобщее молчанье*)
(*Эбнъ-Хакіа подходитъ къ королю*)

Эбнъ-Хакіа.

Не наказанье, а спасенье!
Спасенье дочери твоей!
(*Съ этого момента сцена начинается темнѣть. Вдали
юры принимаютъ окраску вечерней зари*).

О к т е т ь.

Эбнъ-Хакіа (къ Королю).

Ты, ослѣпленный мыслью ложной,
Хотѣлъ ея несчастье скрыть,
Но видишь, было невозможно
Понятье свѣта утаить!
Въ ней пробудилось сознанье
Великой истины въ умѣ,
Теперь, я вѣрю, въ ней желанье
Пробудить свѣтъ въ тѣлесной тьмѣ!..

Голанта.

Онъ говорилъ мнѣ о сіяніи,
О блескѣ солнечнаго дня,
Въ немъ было столько состраданья,
Когда онъ просвѣщалъ меня!

Водемонъ.

Что сдѣлалъ я моимъ признаньемъ?

Къ чему привелъ мой пылъ рѣчей?
Я вмѣсто счастья, испытанье
Принесъ красавицѣ моей.

Марта, Бригитта и Лаура.

Какъ смѣлъ нарушить приказанье
Безумецъ этотъ! Онъ съ собой
Сюда внесъ горе и страданье!
О пощади насъ, Боже мой!

Бертрамъ и Альмерикъ.

Какъ смѣлъ нарушить приказанье
Безумецъ дерзкій! головой
Искупить страшное признанье
И дерзостный поступокъ твой!..

*(Король, точно ослепленный внезапною мыслью, встаетъ
и подходитъ къ Голантъ).*

Король.

Голубка! Голанта! дочь моя,
Послушай, я привелъ съ собой врача;
Онъ въ силахъ возвратить тебя ко свѣту.
Скажи мнѣ, хочешь ли ты видѣть?

Голанта.

Могу-ль я пламенно желать того,
Скажи, что смутно только понимаю,
Но если хочетъ мой отецъ, его
Послушаюсь покорно...

Эбигъ-Хакіа *(тихо Королю)*.

Я теряю
Надежду исцѣленья... Вотъ плоды

Твоей системы! въ ней желанья нѣтъ
Даръ зрѣнья получить и видѣть свѣтъ.

Король (*тихо врачу*).

Постой! Теперь я вижу, правъ былъ ты,
Еще жива надежда на спасенье...
Господь внушилъ мнѣ мысль...

(*громко*) Начни лѣчение,
Великій врачъ! Господь тебѣ поможетъ!
(*къ Водемону*)

А ты, виновникъ горя, отвѣчай,—
Входя сюда, прочелъ ты эту надпись?

Водемонъ.

Прочелъ.

Король.

И не смотря на то, рѣшился
Проникнуть въ садъ?

Водемонъ.

Какъ видишь, да, рѣшился.

Король.

Ты помнишь, надпись осуждаетъ къ смерти
Проникнувшихъ сюда безъ позволенья?

Водемонъ.

Я помню, да.

Король.

И такъ, когда лѣчение
Надъ нею не удастся—ты умрешь!

В с ѣ (*кромя врача*).

О, Боже мой! Несчастный! Бѣдный рыцарь!..

Эбнъ-Хакіа.

Что затѣваетъ онъ?

Голанта.

Отецъ, постой! я такъ ли поняла:
Неужли онъ погибнуть долженъ?

Король.

Да!

Онъ долженъ быть казненъ!

Голанта.

Не можетъ быть!
Не можетъ быть, нѣтъ, я не вѣрю, нѣтъ!
Отецъ, ты милосердъ, вѣдь ты не можешь
Быть такъ безчеловѣченъ.

Король.

Онъ умретъ,
Когда тебѣ лѣчение не поможетъ!

В с ѣ.

Бѣдняжка! какъ она страдаетъ! Государь!
сжался! сжался!

Эбнъ-Хакіа (*тихо Королю*).

Тебя я понялъ! и теперь спасеніе возможно.

Король.

Онъ умереть! Мольбы напрасны...

Юланта.

О врачъ, гдѣ ты? скажи скорѣе мнѣ, что претерпѣть должна я? Перенести страданья?

Эбнъ-Хакіа.

О нѣтъ! Должна ты только пламенно желать увидѣть свѣтъ...

Юланта.

Нѣтъ! Назови мученья, страданья боль, о, чтобъ его спасти, безропотно могу я все снести! Онъ дорогъ мнѣ, онъ первый мнѣ открылъ духовный свѣтъ и сердце имъ согрѣлъ. Теперь я вѣрю, знаю... что свѣтъ есть

Чудный первенецъ творенья,
Первый міру даръ Творца,
Божьей славы проявленье,
Лучшій перлъ его вѣнца!

Водемонъ.

Ангелъ свѣтлый! о святая,
Предъ тобой склоняюсь я,
Будешь видѣть, иль слѣпая
Ты теперь на вѣкъ моя!
Я клянусь, какъ рыцарь, честью
Лишь тебѣ принадлежать!
Казнь ли долженъ перенести я,
За тебя и смерть принять!

Юланта.

Нѣтъ, рыцарь, нѣтъ! Жизнь такъ прекрасна.
Надо жить! живи! Я буду видѣть, да! Дай
руку мнѣ... Теперь позволь мнѣ до твоего
лица коснуться... Вотъ такъ!... Врачъ! на-
чинай твое лѣчение. Теперь я все снесу...
Отецъ, прижми меня къ груди... Надѣйся...
Я буду видѣть и онъ будетъ жить!..

В с ѣ.

Господь съ тобою, ангелъ чистый!
*(Юланта медленно выходитъ, сопровождае-
мая врачомъ, женщинами и Бертраномъ.
Американскій уходитъ въ потайную дверь).*

Король.

Теперь я вѣрю самъ въ твое спасенье!
Голубка! ангелъ мой! какъ агнецъ Божій,
Она идетъ на муку... Боже!
(въ молчаливой молитвѣ склоняетъ голову).

VIII.

Слышны постепенно приближающіяся фанфары гер-
цога Бургундскаго. Король подходитъ къ Водемону.

Король.

Прости меня, я обманулъ тебя,
Чтобъ въ дочери моей желанье зрѣнья
Проснулось. Ты былъ къ смерти осужденъ,—
Теперь свободенъ ты...

Водемонъ.

Ты властенъ былъ
Меня казнить за мой проступокъ дерзкій.

Но кто ты, чтобъ такъ властно здѣсь рѣшать
Судьбу людей?

Король.

Мнѣ кажется, что я
Могу скорѣй тебя спросить объ этомъ.

Водемонъ.

Я Готфридъ Водемонъ, графъ Иссодюна,
Шампаніи, Клерво и Монтаржи,
Другъ герцога Бургундіи—Роберта!
И какъ бы ни былъ ты богатъ и знатенъ,
Ты не унизишь званья своего,
Когда отдашь мнѣ дочь твою въ супруги...

Король.

Нѣтъ, рыцарь, хотъ союзъ съ тобой мнѣ
лестенъ,
Я долженъ отказать тебѣ: другому
Еще ребенкомъ дочь обручена...

Водемонъ.

Но я права его могу оспорить...

Король.

О нѣтъ! предъ нимъ покорно ты согласишься.

Водемонъ.

Но кто же онъ?

Король.

Постой, я слышу шумъ...
Что это значить? (*входитъ Альмерикъ*)
Альмерикъ! кто тамъ?

Альмерикъ.

Простите, государь; я дожидался
За дверью васъ со свитой и увидѣлъ
Толпу людей вооруженныхъ, смѣло
Сюда идущихъ...

Водемонъ.

Это другъ мой, герцогъ
Бургундскій!

Король.

Герцогъ!... Альмерикъ,пусти ихъ!
Немедля, безъ сопротивленья... (къ Водемону)
Ты

Сейчасъ узнаешь, кто соперникъ твой!
(Альмерикъ отворяетъ дверь. Входитъ по-
стинно Герцогъ со свитою оруженосцевъ)

Герцогъ.

Готфридъ!
Я выручать тебя сюда явился.
(увидя Короля, преклоняетъ колѣни)
Что вижу я?... Король Рене?

Водемонъ.

Рене!
Король Неаполя!

Король.

Да, храбрый рыцарь.
Теперь понятно все: ты Юланту,
Невѣсту герцога Роберта любишь...

Водемонъ.

Робертъ! мой герцогъ! другъ! вѣдь ты хотѣлъ признаться королю во всемъ...

Герцогъ (смущенно).

Не время... не мѣсто здѣсь...

Водемонъ.

Теперь или никогда!

Робертъ, твое признанье дастъ мнѣ жизнь!
Я Іоланту полюбилъ до смерти
И нѣтъ мнѣ счастья на землѣ, когда
Она моей не будетъ...

Герцогъ (королю).

Государь!

Я здѣсь, чтобъ обѣщаніе исполнить,
Но съ Іолантой обрученъ я былъ
Ребенкомъ, возмужавъ я полюбилъ
Графиню Лотарингіи, Матильду...
Теперь моя судьба у васъ въ рукахъ:
Велите,—и предъ алтаремъ сейчасъ же
Дочь вашу я супругой назову,
Но сердцемъ буду вѣренъ я Матильдѣ...

Король.

Вы благородны въ вашей прямотѣ...
Я ваше слово возвращаю вамъ!

Герцогъ.

О государь, какъ вы великодушны...

Король.

Теперь, любезный графъ, согласенъ я
Отдать вамъ Иоланту, если зрѣнье
Къ ней возвратится...

Водемонъ.

О, мой государь,
Я вашу дочь люблю какою она есть,
И быть опорой ей желаю въ горѣ
И въ счастіи... Увидитъ свѣтъ она
Иль не увидитъ... я всю жизнь мою
Ей отдаю...

Король (тронутый).

Она твоя! сынъ милый!...

Водемонъ.

О батюшка!...

Герцогъ.

Неужели Иоланта
Слѣпа?

Король.

Ея судьба теперь въ рукахъ врача.
(входитъ Бертранъ)
Скорѣй, Бертранъ, скажи намъ, что лѣчение?

Бертранъ.

Свершилось!

Король и Водемонъ.

Боже! Иоланта видитъ?

Бертранъ.

Не знаю... Я не могъ остаться дольше...
И камень бы растаялъ весь въ слезахъ
При этомъ видѣ! Какъ овечка смирно
И твердо какъ скала она сидѣла,
Голубка наша, тихо повторяя.
„О рыцарь мой, живи!“ *(плачетъ)*

Король и Водемонъ.

Господь! будь милостивъ надъ нею!

IX.

Почти ночь. Только дальнія вершины горъ чуть освѣщены отблескомъ вечерней зари. Звѣзды.

Марта, Бригитта, Лаура *(за сценой)*.

Юланта видитъ! видитъ!

(поспѣшно въбѣгая на сцену)

Юланта видитъ свѣтъ!

В с ѣ.

О счастье! о радость!

Король.

Тише, тише!... Ее ведетъ сюда спаситель —
врачъ... Творецъ! за этотъ мигъ возьми
остатокъ жизни всей!

*(Эбнъ-Хакіа вводитъ Юланту; на ея глазахъ
повязка. Онъ дѣлаетъ знакъ, чтобы всѣ от-
ступили въ глубину сцены.)*

Юланта.

Гдѣ я? Куда меня ведешь ты, врачъ? О!
дай увидѣть снова чудный свѣтъ, который
вдругъ блеснулъ тогда передо мною...

(Эбнъ-Хакіа снимаетъ повязку).

Вотъ! онъ! Опять! опять! О блескъ не-
выносимый!.. Что это?

Эбнъ-Хакіа.

Твой садъ, деревья и цвѣты!

Юланта.

Нѣтъ! нѣтъ! Я ихъ не знаю! Я никогда
здѣсь не была! Мнѣ страшно... Врачъ, гдѣ
ты? Меня тѣснятъ кругомъ... Вотъ что то
падаетъ.. какъ будто все обрушиться го-
тово... Я погибаю... Врачъ! спаси меня!...

Эбнъ-Хакіа.

Смотри на верхъ, тебя не испугаетъ небо!

Юланта *(поднимая глаза къ
небу).*

О! какъ чудно! какъ свѣтло! что это?...
Богъ?... Духъ Божій?...

Эбнъ-Хакіа.

Свѣтъ и небо!

Юланта.

Небо!... небо!... Небо! На небѣ Богъ.
И вотъ я предъ тобою, Боже!

(опускается на колѣни)

Благой, великій, неизмѣнный,
Во тѣмѣ ты посѣщалъ меня,
Дай мнѣ теперь, Творецъ вселенной,
Познать тебя во свѣтѣ дня!

Эбнъ-Хакіа.

Взгляни теперь вокругъ себя.

Юланта.

Кто это? я не понимаю.

Эбнъ-Хакіа.

То люди...

Юланта.

Люди, какъ и я?

Эбнъ-Хакіа.

Ты знаешь ихъ...

Юланта.

Я ихъ не знаю...

Король.

Дочь!.. и меня не знаешь ты?

Юланта.

О Боже! Боже мой, кто это?

(трогаетъ лицо короля)

Твои узнала я черты,
Отецъ мой! Въ новомъ мірѣ свѣта
Будь мнѣ защитой!...

Король.

Ангелъ мой!
Я старъ, мои слабѣютъ силы
(подводя Водемона)
И вотъ теперь защитникъ твой.

Водемонъ.

Защитникъ вѣрный до могилы!

Юланта.

О другъ! тебя-ль я слышу вновь!
Да, ты открылъ передо мною,
Что сердца вѣчный свѣтъ—любовь!

Водемонъ.

И путеводною звѣздою
Тотъ свѣтъ мнѣ будетъ навсегда,
Подруга свѣтлая моя!

Юланта.

(поднимаетъ глаза къ небу въ молитвенной
позѣ. Въ опускаются на колѣни)

Прими хвалу рабы смиренной;
Мой голосъ слабъ и робокъ взгляды!
Тебѣ, Господь мой, сонмъ блаженный
И херувимы предстоятъ!
Но Ты великій въ снисхожденіи,
Твоей любви предѣла нѣтъ,
И въ самомъ маломъ изъ твореній
Блестишь, какъ въ каплѣ—солнца свѣтъ!

Ты свѣта истины сіянье,
Тепло любви, къ тебѣ летять
Хвалы всѣхъ тварей мірозданья.
Осанна въ вышнихъ! Святъ!
Святъ! Святъ!

Занавѣсъ.

Книги музыкальнаго содержанія.

	Р. К.
А..., К. Прописи нотописанія.	— 40
Васкинъ, В. Русскіе композиторы. Біографическій очеркъ:	
I. А. Г. Рубинштейнъ.	— 75
II. М. П. Мусоргскій.. . . .	— 75
III. А. Н. Сѣровъ.	— 75
Верлювъ, Г. Дирижеръ оркестра. Перев. съ франц.	
Н. Арса.	— —
Бернардъ, М. Искусство настраивать, или систематическое изложеніе правилъ научиться безъ труда и въ самое короткое время вѣрно и чисто строить фортепіано, натягивать струны и вообще поддерживать инструментъ въ надлежащемъ порядкѣ. 6 изданіе. . . .	— 40
Бусслеръ, Л. Учебникъ формъ инструментальной музыки, изложенный въ 33 задачахъ. Перев. съ нѣмец. профессоровъ. Москов. консерват. Н. Кашкина и С. Танѣва. 1883.	1 50
— Строгій стиль. Переводъ профессор.	
С. Танѣва. 1885.. . . .	2 —
— Контрапунктъ и fuga (свободный стиль) въ 33 задачахъ. Перев. проф. Н. Кашкина. 1885.	1 50
Буховцевъ, А. Настольная справочная книжка для фортепіанныхъ преподавателей и всѣхъ занимающихся фортепіанною игрой. Нов. изд. 1890.	— 50
— Элементарный учебникъ фортепіан. метрики.	1 50
Веберъ, К. Руководство для систематическаго обученія на фортепіано. 2-е допол. изд. 1886.	— 50
Weber, C. Systematische Grundlage als Leitfaden für den ersten Clarierunterricht.. . . .	— 50
Веберъ, К. Путеводитель для обученія игрѣ на фортепіано. 4-е дополненное изданіе. 1886.. . . .	— 75
Гансликъ, Э. О прекрасномъ въ музыкѣ. Дополненіе къ изслѣдованію эстетики музыкальнаго искусства. Переводъ М. Иванова.	1 —
— О прекрасномъ въ музыкѣ. Новый переводъ Г. Лароша.	— —
Гаррасъ. Музыкальная терминологія, или карманный музыкал. словарь. 6-е испрavl. и умнож. кн. К. Э. Одоевскимъ изд. in 16°. 1891 г.	— 50

Л и б р

Biblioteka im. Hieronima
Łopacińskiego w Lublinie

206351

№ 1. Евгений Онѣгинъ	
" 2. Нижегородцы.	
" 3. Гроза.	
" 4. Кузнецъ Вакула. (Черевъ)	
" 5. Купецъ Калашниковъ.	
" 6. Мазепа.	
" 7. Маккавей.	
" 8. Неронъ	50
" 9. Орлеанская дѣва.	50
" 10. Ферморсъ.	50
" 11. Гарольдъ.	50
" 12. Черевички (Кузнецъ Вакула.	50
" 13. Марія Бургундская	50
" 14. Галька	40
" 15. Воевода (Чайковского).	50
" 16. Чародѣйка	50
" 17. Тангейзеръ.	50
" 18. Гугеноты	40
" 19. Африканка	40
" 20. Мефистофель	40
" 21. Волшебная флейта	40
" 22. Лоэнгринь	40
" 23. Карменъ.	40
" 24. Жидовка.	40
" 25. Робертъ.	40
" 26. Фаустъ. (Гуно).	40
" 27. Миньона	40
" 28. Нѣмая изъ Портичи. (Фенелла)	40
" 29. Бѣлая дама.	40
" 30. Фра Діаволо	40
" 31. Отелло. (Верди)	40
" 32. Свадьба Фигаро	50
" 33. Руфъ.	40
" 34. Сонъ на Волгѣ. (Аренскаго)	50
" 35. Горюша.	50
" 36. Вавилонское столпотвореніе	25
" 37. Пиковая дама	50